

БЕЗГЛАГОЛЬНЫЕ БИНОМИНОТИВНЫЕ РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПРИМЕТЫ

© Н.Н.Фаттахова

В статье рассмотрены конструкции, переходные между простыми и сложными предложениями, в системе народных примет. Выявлены условия возникновения переходных структур, рассмотрены основные модели.

Ключевые слова: народные приметы, переходные конструкции, безглагольные предложения, существительные событийной семантики.

Проблема переходности в современной лингвистике постепенно превращается в общелингвистическую, основные положения которой излагаются в работах В.Г.Адмони, В.В.Бабайцевой, А.В.Гвоздева, Г.А.Золотовой, С.Г.Ильенко, В.К.Покусаенко, В.В.Щеулина, Н.С.Новиковой, И.Ю.Наумовой. Отдельные замечания о наличии переходных единиц в структуре языка есть уже в работах лингвистов XIX – начала XX веков. Впервые о возможности перехода сочинения в подчинение и подчинения в сочинение, признавая при этом, что между двумя различными типами сложных предложений нет непреодолимого барьера, говорит Ф.М.Буслаев в "Исторической грамматике русского языка". В.А.Богородицкий в попытке свести многообразие сложных предложений к сочинению и подчинению видел необоснованное стремление "живое разнообразие языка уложить в эти две произвольно наперед указанные и слишком категорически отграниченные рубрики" [1: 229]. А.М.Пешковский, указывая на плавность развития языковых конструкций и постепенность переходов от единицы к единице, обозначил большое количество именно "переходных" рубрик в языке, который вообще "не делает скачков" [2: 260]. Идеи А.М.Пешковского были развиты в трудах В.В.Виноградова. Однако исследования в области промежуточности не выходили за рамки наблюдений над отдельными языковыми явлениями и были лишены необходимой научной обобщенности.

Понимание языка как системы привело лингвистов к изучению противостоящих звеньев этой системы, к установлению различий между оппозиционными явлениями. Однако системный характер языка проявляется не столько в противопоставлении явлений языка, сколько в сложных взаимодействиях и взаимовлияниях соотносительных единиц классификации, выделенных в результате обобщения типических признаков.

На всех уровнях языка наряду с единицами, обладающими традиционным, присущим данной

подсистеме набором признаков, существуют модели, которые не укладываются по тем или иным параметрам в рамки принятых классификаций. Такие единицы определяются как переходные, или промежуточные, периферийные, контаминационные, синкретичные, гибридные, диффузные, трансцендентные. За каждым из перечисленных терминов пока не закреплено определенное содержание, в результате чего они то употребляются как синонимичные, то противопоставляются друг другу как названия неоднородных переходных явлений. В нашей работе мы, вслед за В.В.Бабайцевой [3], используем термин переходность, не связывая ее с синхронией и диахронией.

Переходные явления разных уровней грамматического строя, несмотря на наличие специфических особенностей, можно объединить по нескольким основаниям: 1) переходные явления в грамматическом строе языка характеризуются синкретизмом свойств: они совмещают дифференциальные признаки типичных грамматических категорий, проявляющихся в разной мере; 2) переходные явления – образования более позднего времени, чем типичные, что и позволяет располагать их не только на синхронной, но и на диахронной шкале переходности [1: 229].

Безглагольные народные приметы характеризуются смысловой емкостью и одновременно словесной сжатостью. Подчиняясь структуре мысли, синтаксис экономит свои средства, используя принцип синтаксической компрессии и редукции. Из логически развернутых конструкций выпадают избыточные словесные компоненты, а исходные, глубинные структуры объединяются при полном сохранении семантико-синтаксического значения. "Имеется в виду словесная представленность в речи только тех компонентов высказывания, которые являются целевыми для данного высказывания, рассчитанного на адекватность восприятия акцентированного смысла, а внутренние логико-грамматические и

семантические связи при этом остаются имплицитными" [4: 228].

Безглагольные, биноминативные предложения сохраняют трехчленную структуру и условно-следственную связь прежде всего на содержательном уровне. Событийность претерпевает некоторые изменения, получая свернутый характер. Конструкция в какой-то степени теряет полипредикативность, так как отсутствуют формальные признаки выражения категории времени, хотя синтаксический его план сохраняется. Конструкции безглагольного типа в семантическом плане справляются с задачей передать основные значения, присущие модели, за счет событийной семантики имен.

Ситуация-условие и ситуация-следствие выражаются номинативными предложениями. Значение обусловленности создается не за счет формальной маркировки, а, главным образом, в результате конкретного лексического наполнения синтаксических структур, оказывающихся манифестантами биситуативных макроситуаций.

Невыраженность маркера отношений при выраженности самого отношения свидетельствует о том, что логика отношений обусловленности – внутренне присущее таким предложениям качество. Точка отсчета, в опоре на которую фиксируется отмеченность структур обусловленности, во многом задается эмпирическими факторами. Главные члены номинативных предложений условия и следствия выражаются именами существительными событийной, процессуальной семантики. Событийная семантика имен отражает закономерные, имеющие место в действительности связи двух явлений природы. Ограниченность круга существительных делает их элементом структуры, лексическим типизатором предложения.

В плане выражения рассматриваемые предложения характеризуются также определенной общностью. В основе их синтагматического построения лежат структурные схемы N1 – N1, N1 – N3... Порядок расположения схем отражает степень переходности от сложного предложения к простому. Общим для рассматриваемых конструкций, построенных в соответствии с указанными схемами, является лексическая ограниченность в выражении как первого, так и второго компонентов схемы.

1. N1 – N1. Ситуация-условие и ситуация-следствие маркируются номинативными распространенными предложениями. Распространение главного члена, выраженного существительным в именительном падеже, осуществляется, во-первых, за счет препозитивных определений, получающих характер обязательности: *Быстрая*

оттепель – долгий мороз; Мокрое Благовещенье – грибное лето; Синяя пасмурь – пушистые снегопады; Красное лето – зеленый покос; Серенькое июльское утро – красный денек; Серенькое утро – красненький денек; Красное утро на Устина – красный налив ржи; Короткие оттепели – позднее лето; Ясный, солнечный Макарьев день – ранняя весна; Ясное утро на Юрья – ранний сев; Октябрьский гром – бесснежная зима; Ясный восход солнца – ведрое лето (рязанск.)¹.

Прилагательные при номинативах могут брать на себя выражение предикативности, так как "если сказуемое, выраженное полной формой имени прилагательного, сопровождается усиленной интонацией, то и препозитивно поставленное прилагательное выполняет функцию сказуемого" [2: 229]. При этом надо учитывать, что, "как и при всякой синтаксической двусмысленности, происходящей от недостатка морфологических средств, вспомогательное значение приобретают 1) порядок слов; 2) интонация; 3) ассоциации со смежными формами" [2: 237].

Для рассматриваемых конструкций данное положение поддерживается: 1) существованием народных примет с постпозитивным предикативным определением, выраженным полным прилагательным: *Зима снежная – лето дождливое / Если зима снежная, лето дождливое; Зима морозная – лето жаркое; Лето дождливое – зима снежная, морозная; Весна сухая – осень ранняя; Лето сухое, жаркое – зима малоснежная, морозная; Май холодный – год хлебородный; Петровки холодные – год голодный; Февраль холодный – август жаркий;* с постпозитивным предикативным определением, выраженным кратким прилагательным: *Рябина рясна – зима опасна.* Такие конструкции, построенные по модели бессоюзного сложного предложения, имеют значение условно-сопоставительное; 2) возможностью соотнести рассматриваемые конструкции, с одной стороны, с простым предложением: *Быстрая оттепель предвещает долгий мороз;* с другой стороны, со сложноподчиненным предложением: *Если оттепель быстрая, будет долгий мороз;* и бессоюзным: *Оттепель быстрая – мороз долгий;* 3) особым структурным построением на основе антонимической связи определений: *Добрая отава – плохие озими (и наоборот. Твер.); Быстрая оттепель – долгий мороз; Зимнее тепло – летний холод;* на основе повтора в обеих частях одних лексем: *Ранние опенки – ранний сев; Раннее солнце – ранний птицы; Поздний грибок – поздний снежок; Доброе семя – добрый всход; Красное утро на Устина –*

¹ Примеры в статье взяты из [5], [6], [7], [8].

красный налив ржи; на основе ассоциативной связи: *Мокрый апрель – хорошая пашня*; *Мокрое Благовещенье – грибное лето*; *Длинные капельники (ледяные сосульки) – долгий лен*; *Ясный восход солнца – ведрое лето*; *Ясное утро на Юрья – ранний сев*.

Структура может распространяться за счет несогласованных определений, выраженных предложно-падежными формами существительных: *Небо в барашках – дождь на пороге*; *Осина в сережках – урожай на овес*; *Рясная малина – урожай на хлеб*.

Условно-сопоставительные отношения выражаются в конструкциях: *Петр с колоском (29 июня)*, *Илья с колобком*; *Егорий с теплом*, *Никола с кормом*; *Егорий с кузовом*, *Никола с возом*; *Егорий с ношей*, *Никола с возом*; *Вознесенье с дождем*, *Илья с грозой*; *Козьма-Демьян с мостом*, *Никола с гвоздем*; *Весной Георгий с летом*, *Никола с кормом*; *В осень Георгий с мостом*, *Никола с гвоздем*; *У Евдокеи вода*, *у Егорья трава*; *Льны Олене*, *огурцы Константину*; *С Егорья хороводы*, *с Дмитрия посиделки*; *Озимь в наливе*, *греча на восходе*.

Подобные конструкции существуют в синонимических вариантах: *Егорий с теплом*, а *Никола с кормом* / *Если Егорий с теплом*, то *Никола с кормом*; *Весенний Егорий с кормом*, *осенний Никола с мостом* / *Коли весенний Егорий с кормом*, то *осенний Никола будет с мостом (т.е. зима настанет, путь)*; *Егорий с теплом*, *Никола с кормом* / *Егорий с теплом*, а *Никола с кормом*.

В качестве распространителей могут выступать существительные с временным или пространственным значением в одной из частей: *Дождь на Акулину – хорошая калина*; *На Сидора ветер с сивера – неогуречный год*; *На Сретенье капель – урожай на пшеницу*; *На ольшняка бобышки (почки) – урожай на овес*; *На благовещенье мороз – урожай на грузди или в обеих частях*: *Снег на полях – зерно в закромах*; *Вода на лугу – сено в стогу*; *С крыши сосульки – с елок чешуйки*.

Характерно попарное использование обстоятельство (зимой – летом; утром – вечером и т.д.), что способствует параллелизму структуры. Антитеза в примете выполняет жанрообразующую функцию. Такие конструкции приобретают условно-сопоставительный характер: *Зимой выюги – летом ненастье* / *Если зимой выюги*, то *летом ненастье*; *Зимой выюги*, а *летом ненастье*; *В январе иней – в августе хлеб*; *Сегодня ведро – завтра ненастье*; *Летом утром маленький дождик – днем погода хорошая*.

Эту же структуру имеют приметы, номинатив которых распространяется существительным

в родительном падеже со значением отсутствия чего-либо: *Зима без снега – лето без хлеба*; *Антип без воды – закрома без зерна*. Антитеза в приметах не всегда связана с использованием антонимов. Антитеза как бы подчеркивает обрыв логической, явной, понимаемой связи между событиями и тем сильнее постулирует связь, пусть необъяснимую, но реальную: *Синица в небе – зима на дворе*; *В январе иней – в августе хлеб*; *Октябрьский гром – зима бесснежная*; *На сретенье снежок – весной дожжок*; *Кошка в печурку – стужа на двор*.

Особую группу образуют конструкции типа "имя – приложение", которые являются наиболее лаконичной формой существующих взаимосвязей. Внеречевые условия, обеспечивающие правильное понимание данных народных примет, представляют собой некоторый обязательный фонд общих для говорящего и собеседника знаний (пресуппозиции), предопределяющих их правильное понимание. "Русский народ вообще не любит определенного календарного исчисления времени и охотнее означает время своими сельскими работами, приурочивая начало или конец таких работ к известному празднику" [9: 20]: *Герасим – грачевник (4 марта)*; *Евдокея – плющиха (14 марта)*; *Тимофей – весновой (16 марта)*; *Конон – огородник (18 марта)*; *Тит – ледолом (24 апреля)*; *Антип – половод (28 апреля)*; *Ирина – капустница (5 мая)*; *Мавры – зеленые щи (16 мая)*; *Василиска – соловьиный день (4 июня)*; *Онисимы – овчары (15 февраля)*; *Прокон – дорогорушитель (27 февраля)*; *Василий – капельник (28 февраля)*.

Значение предсказания может эксплицироваться словами "примета", "предвестник", "вестник", "признак", имеющими значение "показатель, примета, знак, по которым можно узнать, определить что-н." [10: 589], или словами "знак", "сигнал": *Вечерняя роса – первая примета ясной погоды на завтра*; *Ясная луна – предвестник мороза*; *Сильный дождь – вестник тепла*; *Радуга – знак скорого ведра*; *Цветение вербы – сигнал выставки пчел на пасеке*; *Цветение ржи – сигнал к началу сенокоса*.

Признаком определенного природного явления может быть цветовая окраска или ее изменение: *Зеленое небо – признак засухи*; *Желтое небо – примета засухи*; *Красноватое солнце – признак жары*; *Румяный закат солнца в серое летнее утро – признак ведренной погоды*; *Переход цветной радуги в белую – признак скорого прекращения дождя*; фиксация природного явления в определенный временной отрезок: *Первый туман лета – верная грибная примета*; *Радуга после полудня – признак хорошей погоды*; интенсивность в оп-

ределенный временной отрезок: *Частые мартовские туманы – признак дождливого лета.* Полипредикативность подобных конструкций поддерживается не только природной лексикой, но и способностью к образованию дополнительного сообщения в рамках основного сообщения, характеризующегося "свернутостью", неспособностью к самостоятельному функционированию: *Летний туман во время цветения хлебов – признак плохого полива – Летний туман, в то время когда цветут хлеба, является признаком плохого полива – Если появился летний туман, в то время когда цветут хлеба, это признак плохого полива.*

2. N1 – N3. Данную модель образуют народные приметы, ситуация-условие которых выражается существительным в именительном падеже, а ситуация-следствие – существительным в дательном падеже с предлогом "к" или аналогами "на+вин.п.", "перед+тв.п."

Смысловое взаимодействие частей возникает в результате связи компонентов событий, явлений, отраженных в предложениях. Существительные обозначают понятия, связанные друг с другом во внеязыковой, экстралингвистической ситуации, поэтому и в тексте они семантически связаны для обозначения условно-следственной связи. Конструкция "к+дат.п." и ее аналоги как бы "оживают" только в составе единого целого с предложениями, включающими указание на природное явление. Называя такое явление, которое предполагает устойчивую связь с другими явлениями объективного мира, конструкция "к+дат.п." становится организующим центром для определенных разновидностей синтаксических конструкций, выражающих наблюдение-прогноз. Предложения, включающие рассматриваемую конструкцию, образуют вариативный синтаксический ряд: *Если небо ясное, то это предвещает дождь – Ясное небо – к дождю – Ясное небо предвещает дождь.* Средний член имеет признаки переходности, так как он объединяет черты сложноподчиненного и простого предложения.

Имена существительные, входящие во вторую часть фразеологизированной конструкции, употребляются в форме единственного числа в обобщенно-собирательном значении: *Яркие звезды зимою – к морозу.* Форма множественного числа используется: а) в устойчивых словосочетаниях с постоянным эпитетом типа: *Ложные солнца зимой – к трескучим морозам;* б) для передачи значения интенсивности, объемности. Как правило, эта семантика поддерживается в первой части словами со значением "значительный по величине, размерам", например, боль-

шой, сильный: *Большие дождевые пузыри – к дождям.*

Конструкции данного типа имеют две структурные разновидности: 1) и первая и вторая части – нераспространенные: *Зарница – к непогоде; Дожди – к урожаю; Южак (южный ветер) – к теплу.* Первая часть – нераспространенное номинативное предложение, вторая – распространенная согласованным определением: *Оттепель – к затяжной весне; Метель – к запоздалой весне; Столбы (солнца с ушами, пасолнца) – к лютым морозам / Пасолнца (ложные солнца) – к тихой погоде, летом – к засухе, зимой – к трескучим морозам; Хлебород – перед строгой зимой / Хлебород – к суровой зиме;* распространенная синкретичным членом, выраженным существительным в предложно-падежной форме: *Оттепель – на урожай огурцов; Заморозки – урожай на грядки; Опока – урожай на хлеб.*

Наиболее частотными являются конструкции, в которых первая часть – номинативное распространенное предложение, вторая – словоформа "к+дат.п.". По способу распространения первой части выделяется несколько разновидностей: а) распространение согласованным определением, которое могло располагаться как в препозиции, так и в постпозиции, сближая номинативное предложение с двусоставным. При составлении примет учитывались цвет, форма, интенсивность окраски, свечения. Такие эпитеты тяготеют к постоянным: *Крутой месяц – к холоду; Слабая роса – к дождю; Сильные росы – к плодородию; Пушистые инеи – к ведру; Долгий гром – к ненастью; Большой разлив – к урожаю; Ясное небо – к морозу; Кучевые облака – к ведру; Частые звезды – к теплу; Тусклый месяц – к мокроте.* В изучаемых нами народных приметах частотны определения по цвету: *Синие облака – к теплу; Багровые зори – к ветрам; Багряная заря – к ветрам; Зеленоватый месяц – на дождь; В Крепенье в полдень синие облака – к урожаю; Розовые облака – к жару; Красный огонь в печи – к морозу; Белый огонь в печи – к оттепели; Большое белое облако – к теплу; Серые тучи – на дождь.* Определение может содержать временной оттенок: *Вечерняя заря – к ведру; Вечерняя радуга – к ведру; Серый цвет вечернего неба – к ненастью и ветру; или пространственный: Западный ветер – к мокроте; Северный ветер – к стуже; Восточный ветер – к ведру;*

б) распространение синкретичным несогласованным определением, выраженным существительным в предложно-падежной форме. Частотны приметы с творительным сравнительным. Г.Н.Поспелов указывал на то, что творительный сравнительный падеж диахронически напрямую

выводим из поверий: "Вероятно, сравнение в форме творительного падежа произошло, по своему содержанию, из древних поверий об "оборотничестве". На стадии первобытного идеологического синкретизма, существовавшего в общественном сознании при родовом строе, люди верили, что человек может, в тех или иных условиях, превращаться в зверя, птицу или дерево – "оборачиваться" ими (герой ударяется о землю и оборачивается серым волком, конем). В этих примерах очевидно порождение самой грамматической формы образной речи определенным фантастическим содержанием" [11: 20]. Укажем следующие конструкции: *Дым волоком, клубом – к ненастью; Дым столбом – к морозу; Дым из трубы столбом; Снег хлопьями – к урожаю; Дым клубком – к ненастью; Дым из трубы коромыслом – к теплу; Комары и мошки столбом – к ведру; Вихри винтом – к ведру; Кошка клубком – на мороз; Комары роем – к ведру.*

Часть примет в силу жанровой специфики построена на олицетворении: *Солнышко в рукавицах (туманное) – к морозу; Солнце с ушами – к морозам (к морозу); Кольцо вокруг солнца – к ненастью; От солнца ноги (лучи пучками вниз) – к холоду; Венцы вокруг солнца (луны или звезды) – к дождю; Туманный круг около солнца – к метели; Кольцо вокруг луны – к морозу; Луна с окружьем – к морозу; Сережки у луны – к пурге и метели; Огород вокруг месяца – к перемене погоды; Луна в кресте или с окружьем – к морозу; Месяц рожками вниз – к теплу; Месяц-молодик рожками в гору – к непогоде; Месяц в рукавицах – к морозу; Месяц на копытцах – к холоду; Месяц на спине – к теплу; Месяц в синеве – к дождю; Круты рога месяца – к ведру / Рога луны остры и ярки – к ведру / Ясная круторогая луна летом – к ведру; может уточняться временной параметр проявления того или иного признака: *Столб от солнца на закате – к непогоде; На Кирилла хорошая погода – к морозам; На Василия теплое солнце в кругах – к урожаю; На Евтихия день тихий – к урожаю; Светлые столбы около солнца зимою – к морозу; или пространственный признак: Пузыри на воде – к ненастью (к пущему дождю); Иней на деревьях – к морозам.**

И правый и левый компоненты условно-следственной конструкции имеют при себе распространители: а) атрибутивные, которые и в первой, и во второй, прогнозирующей, частях получают характер обязательных, постоянных, к ним относятся, в частности, цветочные эпитеты, которые, как правило, используются в первой части: *Розовые облака – к жаре; Беловатые облака утром – к теплу; Розоватые облака – к теплой погоде; Сероватые облака на западе – ско-*

ро дождь; Красноватая луна – на большой ветер; Белая радуга зимой – к сильному морозу; Серое небо – перед хорошей погодой; Синие облака в апреле – к теплу и дождливой погоде; Вечерняя заря зеленая – к ясной погоде.

Определения могут вступать в своеобразную переключку, когда признак, связанный с ситуацией-условием, требует определенного признака для ситуации-следствия. Частотны случаи, когда признаки повторяются: *Крутые вихри – к крутой зиме; Ранний прилет грачей и ласточек – к ранней весне; Раннее опадание листвы – к ранней зиме; Ранний прилет журавлей – к ранней весне; Ранний снег – к ранней весне; Раннее солнце – к ранним птицам.*

Признаки могут соотноситься на синонимической основе: *Длинные сосульки в конце февраля – к долгой весне; Продолжительные раскаты – к затяжному ненастью; Глухой гром – на тихий дождь; но чаще они соотносятся на основе ассоциативной связи: Поздний расцвет рябины – к долгой осени; Ранний лет пчел – к красной весне; Задорное пение перепела – к ясной погоде; Полный месяц – к большому разливу; Сильные росы – на хороший урожай; Осенний тенетник (паутина) – на ясную погоду; Сильная роса – к ясному дню; Сильный ветер – перед проливным дождем; Вечерняя радуга – к хорошей погоде; Ранние ласточки – к счастливому году; Обильные снегопады в начале зимы – к сильным дождям в начале лета; Поздний листопад – к суровой продолжительной зиме; Небесная радуга – к хорошей погоде.*

Таким образом, в статье исследована особая группа, выделяемая, как показывают наши исследования, только в синтаксисе народных примет русского языка, – конструкции, переходные между простыми и сложными предложениями.

1. *Богородицкий В.А.* Общий курс русской грамматики (Из университетских чтений). – Казань, 1907. – 271 с.
2. *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1956. – 511 с.
3. *Бабайцева В.В.* Явления переходности в грамматике русского языка: Моногр. – М.: Дрофа, 2000. – 640 с.
4. *Валгина Н.С.* Активные процессы в современном русском языке. – М.: Логос, 2001. – 304 с.
5. *Даль В.И.* Пословицы русского народа // Даль В. Собр. соч.: в 2-х т. – М.: Художественная литература, 1984. – Т.2 – 399 с.
6. *Ермолов А.С.* Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах и поговорках. – СПб., 1901-1905. – Т.4. – 700 с.

7. Народный месяцеслов: пословицы, поговорки, приметы о временах года и о погоде / Сост. Г.Д.Рыженков. – М.: Современник, 1999. – 127 с.
8. Степанов В.А. Народные приметы о погоде (в четырех сезонах). Календарь природы. – Казань: Тат. книж. изд-во, 1997. – 208 с.
9. Ермаков Н.Я. Пословицы русского народа. – СПб., 1894. – 48 с.
10. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1990. – 917 с.
11. Поспелов Н.С. Сложноподчиненное предложение и его структурные типы // Вопр. языкозн. – 1959. – №2. – С.19-27.

WORDLESS BINOMINOTIVE RUSSIAN FOLK SIGNS

N.N.Fattakhova

The article is devoted to the structures which are transient between simple and composite sentences in omens. The author shows the circumstances of exposure of transient structures and analyzes the key models.

Key words: omens, transient structures, non-verbal sentences, nouns of event-trigger semantics.

* * * * *

Фаттахова Наиля Нурихановна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и методики преподавания Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

E-mail: n-fattahova@mail.ru